

КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ

«Малая Бронная»: ГОВОРИМ С СОВРЕМЕННОМ

ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ

30 июня в Красноярске начинаются гастроли Московского драматического театра на Малой Бронной. На вопросы корреспондента «Красно-

ярского рабочего» отвечает главный режиссер театра народный артист РСФСР А. Л. ДУНАЕВ.

— Александр Леонидович, ваш театр первый раз приезжает в Красноярск, поэтому сначала несколько слов об его истории. И почему такое непривычное название — Театр на Малой Бронной?

— Есть добрая старая московская традиция — называть театры именами улиц. Она сохраняется уже более столетия. Наш театр был создан в 1946 году. С самого начала в нем работали интересные режиссеры, имена которых хорошо известны в театральном мире. Одним из руководителей, например, был народный артист СССР Андрей Александрович Гончаров, нынешний главный режиссер Московского академического театра имени В. Маяковского. Первоначально театр находился в отдаленном от центра столицы районе. В 1963 году получил свое нынешнее помещение, большее по вместимости и более удачное по расположению (в центре театральной Москвы), и, следуя уже упомянутой мной традиции, к официальному названию — Московский драматический театр — прибавил название улицы, на которой теперь находится, — Малая Бронная.

Принято считать, что нынешняя «Малая Бронная» начала формироваться чуть больше десяти лет назад, когда произошли изменения в труппе, сменилась режиссура.

Точкой отсчета мы считаем для себя постановку двух спектаклей: пьесы белорусского драматурга А. Макаенка «Трибунал» и пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны» в 1971 году. Именно этими работами «Малая Бронная» заявила о себе как о театре ищущем, не боящемся острой социальной проблематики, утверждающем новую, самобытную художественную форму.

— Как известно, каждый театральный «дом» стоит на трех «опорах»: драматургии, акте-

рах, режиссуре. Кого из драматургов вы можете назвать «своими»?

— Многих... Среди них — А. Леонов, В. Розов, А. Макаенко, А. Арбузов, И. Дворецкий, Н. Думбадзе, А. Гребнев, Л. Зорин, С. Азешин. Этим авторам мы стараемся быть верны, вместе с ними делим радость удач и горечь просчетов.

В прошлом году мы поставили пьесы совсем никому доселе неизвестного М. Ворфоломеева «Занавески», сейчас работаем над новой пьесой с В. Кондратьевым, заявившим о себе так самобытно и серьезно в литературе повестью о войне «Сашка», опубликованной в журнале «Дружба народов». В этом сезоне мы поставили сразу две пьесы Э. Радзинского — «Аунин, или смерть Жака» (об удивительном человеке декабристе Михаиле Аунине) и открыли Малую сцену спектаклем по его же пьесе «Продолжение Дон Жуана». Мы репетируем пьесу В. Розова «Гнездо глухаря»... Так что стремимся жить по принципу: будь верен друзьям старым и не чурайся новых.

— В афише «Малой Бронной» широко представлена классика. Эти спектакли одно из важных слагаемых славы театра. Поговорим о месте классики в репертуаре. Хотелось бы знать, что лично вы думаете о проблеме современного прочтения классических произведений.

— Инерция восприятия — страшная сила: едва ли не каждая из ролей классического репертуара влечет за собой длинный шлейф легенд и, значит, — predeterminedных зрительских ожиданий. Это касается не только отдельных ролей, но и целых пьес, о которых заранее известно, о чем и как «следует их ставить». Открыть в знакомом неведомое, показать привычное в новом свете, помочь зрителю (или заставить его) взглянуть на окружающую

жизнь, на самого себя «свежими нынешними очами» — вот одна из благородных и важных задач театра при обращении к классическому наследию.

Постановка классических пьес, кроме того, становится незаменимой школой гражданского самосознания и профессионального мастерства для актеров и режиссеров, ее уроки непременно сказываются потом и в современном репертуаре.

— Часто можно слышать: театр пользуется (или не пользуется) доверием зрителей. Что здесь является определяющим?

— Помогать формировать активную жизненную позицию, призывать верность общественному долгу и нетерпимость к любым отклонениям от норм нравственности — почетная, но не простая задача. Как человеку быть, каким ему быть? Как раскопать все лучшее, что заложено в человеке, — его жажду добра и справедливости, его общественный темперамент, нетерпимость к фальши, к нравственной глухоте — вопросов, которые требовательно, настойчиво ставят жизнь, множество. Театр обязан вместе со своими зрителями искать и находить ответы на эти вопросы, обязан обогащать духовный и эмоциональный опыт людей.

Доверие зрителей измеряется, мне думается, той суммой серьезных, новых мыслей и чувств, с которыми он покидает театр и которые затем входят в его собственную жизнь.

В повседневной стремительной жизни театра, конечно же, не каждая пьеса, не каждый спектакль, не каждая актерская работа достигает этой заветной вершины. Но путь к ней видится мне в неустанном стремлении вперед, в активности поисков, в целостности гражданской позиции, в художественной смелости.

— Теперь поговорим о труппе, об актерах.

— Труппа театра — это 60 артистов разных возрастов, характеров и темпераментов. Актерская доля и труд — вещи очень сложные и порой трагические. Актер зависит от режиссера, от драматургии, от «попадания» на роль. Но без актера нет театра. Даже самый талантливый режиссер может донести до зрителя свой замысел только через своего единомышленника — актера. Только в слаженном дуэте с ним можно говорить со зрителем. Разумеется, с настоящим актером... Смею думать, что труппа Театра на Малой Бронной состоит из личностей. Надеюсь, что вы разделите мою уверенность, познакоившись с ними.

— Сейчас много спорят о том, каким должен быть современный театр. Появилось выражение «режиссерский театр». Многие его оспаривают. Утверждают, что во все времена театр стоял и будет стоять на актере. Хотелось бы выяснить вашу точку зрения.

— Я считаю, что понятие «режиссерский театр» вполне правомерно. Вне самобытной, даже неожиданной формы, вне театральности (в самом широком смысле этого слова), вне трактовки не может сегодня состояться подлинное произведение театрального искусства, а все эти вещи входят в понятие «профессия — режиссер».

В нашем театре бок о бок работают разные режиссеры. Ставлю спектакли я. Ставит

один из самых самобытных режиссеров, заслуженный деятель искусств РСФСР А. Эфрос, выпущен на «беговую дорожку» режиссуры заслуженный артист РСФСР Л. Дуров, два спектакля уже поставил заслуженный артист РСФСР М. Козаков.

Мы отчетливо понимаем: необходимо постоянно искать то, что принято называть общим художественным языком, создавать единый актерский ансамбль. Проблема общности, на мой взгляд, — одна из серьезнейших в современном театре. Единомышленники — это не те, кто думает одинаково, а те, кто имеет общую цель.

— Как вы, главный режиссер театра, относитесь к тому, что многие актеры «Малой Бронной» часто снимаются в кино и на телевидении?

— Я ставлю свою подпись на каждой заявке, поступающей от киностудий или с телевидения (без этого актера на съемку не возьмут). Подписал, значит — согласен. Это так и... не совсем так.

К сожалению, любой театральный спектакль живет не вечно. Кинолента же фиксирует сделанное актером навсегда. В этом есть глубокий и очень важный смысл не только для современников, но и для следующих поколений. А с другой стороны, как любой режиссер, я трудно смирюсь с отвлечением актера от своей театральной жизни. Хорошо, если такое отвлечение компенсиру-

ется новым опытом, находками, раскрытием новых граней мастерства, которые потом будут принесены в театр.

— Ну, а в тех случаях, когда обстреливается по-другому? Если невыразительная роль, плохой фильм?

— Тогда я вспоминаю великодушный афоризм Юрия Никулина: «Халтура — это самоубийство с целью личной наживы...»

— Наша беседа затянулась. А вы почти ничего не рассказали о спектаклях и артистах, в них занятых?

— По-моему, это хорошо. Зачем рассказывать о спектаклях, которые мы будем показывать? Отдадим их на суд красноярских зрителей и критиков. Пусть говорят они.

— Красноярцы еще помнят ваши спектакли, когда вы были главным режиссером краевого театра имени Пушкина. И особенно «Преступление и наказание» Ф. Достоевского.

— И именно поэтому я волнуюсь больше всех. С Красноярском связана моя молодость. Я уехал отсюда больше 20 лет назад, но, поверьте мне, это не красное слово, — держу этот край в своем сердце и вспоминаю с неизменной благодарностью всех, с кем работал и для кого работал. Мне остается надеяться, что красноярцы доброжелательно отнесутся к нашему труду.

На снимке: О. Остроумова и А. Каменкова в спектакле «Варвары».

Фото С. Григорьева.